

Глава 23

От слов об «отношениях» Линь Ци едва не поперхнулся соевым молоком. Закашлявшись, он с трудом проглотил остатки завтрака и, старательно избегая взгляда Мэн Хуэя, поспешно вскочил со стула.

— Я опаздываю, — бросил он на ходу.

Собеседник подхватил лежавший рядом рюкзак и коротко бросил:

— Идем.

Когда они приблизились к школьным воротам, Линь Ци обернулся к спутнику:

— Отдай рюкзак.

— Держи, — Мэн Хуэй не стал больше его изводить и лишь молча проводил взглядом, пока юноша не растворился в толпе учеников.

Дождавшись, когда поток школьников поредел, парень направился к проходной. Охранник с первого взгляда распознал в нем того самого типа, чью бандитскую ауру не способна скрыть даже ученическая форма. Он преградил дорогу, сурово спросив:

— Из какого класса?

— Мне нужен директор Чжан, — вежливо ответил Мэн Хуэй. — Будьте добры, позвоните ему. Скажите, что пришел Мэн Хуэй.

Охранник не ожидал, что подросток с внешностью отпетого хулигана окажется настолько воспитанным. Посомневавшись и еще раз окинув его подозрительным взглядом, он буркнул:

— Жди.

Вскоре дежурный высунулся из окна:

— Проходи.

Мэн Хуэй не переступал порог школы добрых десять лет. Бросив учебу еще в десятом классе, он больше никогда сюда не возвращался. Позже, когда его компания вышла на биржу, Линь Ци уговаривал его получить хотя бы какой-нибудь диплом. Тот твердил, что солидному гендиректору не пристало иметь в биографии запись о неоконченном среднем образовании, но

Мэн Хуэй лишь злился и вскипал в ответ.

Линь Ци ведь тоже когда-то бросил школу, но смог заставить себя учиться самостоятельно: сдал экзамены, поступил в университет, защитил магистерскую диссертацию... От него всегда веяло духом элиты. Спустя годы, когда юношеская спесь выветрилась, Мэн Хуэй был вынужден признать: им двигал банальный комплекс неполноценности. Чем отчетливее он понимал, что не ровня Линь Ци, тем сильнее напускал на себя вид безразличия.

На двери красовалась табличка: «Учебная часть». Мэн Хуэй глубоко вдохнул и постучал.

***

Линь Ци вошел в класс и принялся разбирать вещи. Не успел он толком сесть, как к нему подошел звеньевой группы:

— Староста, сдавай домашнюю работу.

Юноша мельком взглянул на него и безучастно ответил:

— Я не сделал.

Звеньевой замер в оцепенении. Всегда прилежный и исполнительный Линь Ци — и не сделал уроки? Немного помолчав, он сам попытался найти оправдание товарищу:

— Ты, наверное, плохо себя чувствовал вчера?

— Угу, — подтвердил тот.

«Всё равно через полгода я брошу школу, так что можно начинать понемногу бунтовать»

— Линь Ци! — окликнул его одноклассник, сидевший у двери. — К тебе пришли.

Подросток вышел в коридор. Гэ Цзяньцзюнь стоял, прислонившись к стене, и по-хозяйски закинул ногу на ногу. Его рыжие, похожие на сухую солому волосы были всклокочены, а в глазах сверкал недобрый огонек.

— Доброе утро, Линь Ци.

— Что тебе нужно? — юноша отступил на полшага. — Мы в школе.

Гэ Цзяньцзюнь шумно сплюнул. Шум и суета в коридоре его ничуть не смущали, и он заговорил, даже не пытаясь понизить голос:

— Слушай сюда. Вчера тот мелкий ублюдок отобрал у меня восемьдесят юаней. Округлим до сотни. Вот и думай теперь, как будешь возвращать.

— Кто отобрал, с того и спрашивай, — Линь Ци резко развернулся и ушел обратно в класс.

— Тьфу! — выругался хулиган. — Тварь, в школе смелый стал... Ну ничего, посмотрим, как ты запоешь за воротами.

Он развернулся и, припадая на хромую ногу, поплелся к выходу. Случайно вскинув взгляд на толпу учеников, он заметил возвышавшуюся над всеми фигуру. Рослая фигура, короткая стрижка и волевой разлет бровей — Гэ Цзяньцзюнь так перепугался, что пулей влетел в первый попавшийся класс, лишь бы скрыться с глаз.

***

— Вернуться к учебе — правильное решение. Твой отец был бы счастлив, если бы увидел, что ты взялся за голову, — директор Чжан похлопал Мэн Хуэя по плечу. — Учись прилежно и не хулигань, договорились?

— Я буду стараться, — серьезно ответил тот.

— Вообще-то я бы советовал тебе пойти снова в десятый класс. Ты два года не открывал учебники, будет тяжело догонять программу, — предложил директор. Он знал этого парня с малых лет и всегда считал его смышленным ребенком, искренне сожалея, что тот связался с дурной компанией.

Мэн Хуэй остановился перед дверью с табличкой «11 «Б» класс».

— Не беспокойтесь, я справлюсь.

Когда директор Чжан вошел в кабинет вместе с незнакомцем, шум в классе мгновенно стих.

— Так, ребята, минутку внимания. Садитесь по местам.

Чжан сам вел этот класс. Он решил оставить новичка у себя: во-первых, так было спокойнее, а во-вторых, он не хотел обременять других учителей. Мало кто из педагогов обрадовался бы ученику, вернувшемуся после двухлетнего перерыва.

— Сегодня я хочу представить вам нового одноклассника...

Мэн Хуэй пристально смотрел на человека, скрытого за горами учебников. Все остальные с любопытством подняли головы, и только Линь Ци зарылся лицом в скрещенные руки. Его хрупкие плечи в мешковатой форме казались совсем беззащитными.

— Итак, поприветствуем — Мэн Хуэй.

Под аккомпанемент аплодисментов Линь Ци, услышав знакомое имя, резко вскинул голову.

Невероятный рост, стрижка под ежик, пронзительный взгляд и ленивая полуулыбка на лице... Кто это мог быть, если не Мэн Хуэй?!

Юноша в изумлении расширил глаза. Этот человек клялся, что ненавидит школу и больше никогда в жизни не переступит её порог!

— Садись вон туда, — директор указал на свободное место в конце ряда.

Мэн Хуэй кивнул, не сводя глаз с ошеломленного Линь Ци. Сделав шаг, он вдруг замер, словно о чем-то вспомнив, и обернулся к учителю:

— Директор Чжан, у меня нет учебников.

— Точно... — Директор обвел взглядом класс. Его взор остановился на Линь Ци, который во все глаза смотрел на них. — Староста, Линь Ци, проводи Мэн Хуэя на склад, получите комплект книг.

Подросток сидел как громом пораженный, даже забыв ответить. Директор Чжан, не дожидаясь подтверждения, вышел из кабинета. Мэн Хуэй прислонился к косяку и с усмешкой посмотрел на юношу:

— Поможешь, староста?

Линь Ци со смешанным чувством медленно поднялся. У него в классе почти не было друзей, иначе он непременно попросил бы кого-то другого. Неохотно подойдя к новому однокласснику, он, не проронив ни слова, вышел в коридор.

Мэн Хуэй, довольно улыбнувшись, последовал за ним.

В гуще школьной суеты Линь Ци шел впереди, опустив голову и прибавляя шаг. Спутник держался чуть позади, думая о том, что этот мальчишка всё так же не выносит шуток — любая

колкость заставляет его хмуриться на полдня. И всё же он ничего не мог с собой поделать: искушение подразнить Линь Ци было слишком велико.

Прятавшийся за дверью Гэ Цзяньцзюнь, увидев Мэн Хуэя, следующего по пятам за старостой, едва не лишился чувств от страха.

Ученики в классе, заметив одиозного хулигана, предпочли не ввязываться, но стоило тому скрыться, как они тут же заперли дверь изнутри.

Склад учебников располагался на первом этаже здания Минли. Линь Ци добрался до нужной двери и, обнаружив её запертой, постучал. Никто не ответил. Весь его сдерживаемый гнев вырвался наружу вместе с тяжелым вздохом.

— Никого нет? — Мэн Хуэй расслабленно прислонился к стене. — Подождем, я не тороплюсь.

Линь Ци проигнорировал его и уже собрался уйти, но собеседник перехватил его за локоть.

— Что ты делаешь? — напрягся Линь Ци.

Мэн Хуэй молчал, не сводя с него пристального, почти хищного взгляда. Подросток замер, чувствуя себя добычей, загнанной в угол.

— Я ведь утром просто пошутил, — медленно проговорил Мэн Хуэй. — К чему столько злости?

Линь Ци больше не был тем наивным ребенком, который ничего не понимает. В этих вкрадчивых попытках сблизиться, в избытке гормонов, которые излучал этот человек, ясно читался один факт: чувства Мэн Хуэя выходят далеко за рамки обычной дружбы.

У него уже был Ду Чэнъин. И хотя они были разлучены разными мирами, Линь Ци хранил ему верность. Он попытался высвободить руку, но тщетно. Пришлось пойти на попятную.

— Я не сержусь, — тихо сказал он, глядя в пол. — Отпусти, я пойду поищу кладовщика.

— Я пойду с тобой.

— А если мы оба уйдем, и в это время кладовщик вернется?

— Значит, вернемся и мы.

— Ты...

— Ой, что это вы тут затеяли? — к ним подошла женщина из хозяйки, сжимая в руках большую эмалированную кружку. Она прищурилась и с улыбкой добавила: — Только не вздумайте драться.

Линь Ци мгновенно вспыхнул.

— Мы не деремся, — Мэн Хуэй отпустил руку юноши и вежливо обратился к женщине: — Здравствуйте. Нам нужно получить комплект учебников.

Линь Ци искоса взглянул на него. Видимо, после перерождения этот пройдоха научился мастерски притворяться. Свою бандитскую натуру он умел скрывать и проявлять по щелчку пальцев. Если бы не выдающаяся внешность, его сейчас вполне можно было принять за обычного ученика.

— Какой класс? — Кладовщица загремела связкой ключей, открывая дверь. Внимательно посмотрев на высокого парня, она ласково спросила: — Ты, должно быть, из выпускного класса?

Сдерживавший до этого серьезную мину Линь Ци не выдержал и прыснул со смеху.

Мэн Хуэй покосился на него, заметив, как тот безуспешно пытается скрыть улыбку, и невозмутимо ответил:

— Одиннадцатый.

Учебники, заготовленные к началу семестра, лежали стопками прямо у входа. Мэн Хуэй подхватил комплект, поблагодарил женщину и направился к выходу. Староста, который всё это время стоял рядом, не проронив ни слова, тут же развернулся и быстро пошел прочь.

— Чего ты так несешься? — парень в три шага догнал его. — Совсем меня не жалуешь?

— С какой стати мне тебя жаловать? — буркнул Линь Ци.

Собеседник усмехнулся, и на его лицо снова вернулась та самая дерзкая, разбойничья тень.

— Ну, я вчера тебя спас, как-никак.

— Спасибо, — скороговоркой выпалил Линь Ци, всем своим видом показывая желание очертить границы. Он был готов помочь Мэн Хуэю в будущем, когда тот начнет строить свой бизнес, но вот развивать с ним романтические отношения он не собирался.

Мэн Хуэй не ожидал, что подросток окажется настолько недоверчивым.

— И это всё? Только сухие слова благодарности?

— Тебе нужны деньги? — нарочно спросил Линь Ци.

Улыбка на лице собеседника мгновенно померкла.

— Просто предложил дружбу. Нельзя?

— Я не дружу с теми, кто плохо учится, — холодно отрезал Линь Ци.

Мэн Хуэй снова развеселился:

— А можно подробнее?

Линь Ци резко остановился. Насколько он помнил, этот человек люто ненавидел школу. У Линь Ци даже был узел задачи, согласно которому он должен был уговорить Мэн Хуэя поступить в университет, из-за чего они сильно поссорились. Было бы странно, если бы такой человек не был двоечником.

— Те, кто не входит в первую десятку класса, учатся плохо, — категорично заявил Линь Ци.

— То есть, — Мэн Хуэй небрежно отложил учебники на край клумбы. Подростковая принципиальность юноши его забавляла. — Если я попаду в десятку лучших, ты будешь со мной дружить?

— Не факт. У меня есть много других критериев, — Линь Ци был осторожен и не собирался давать ему ни единой лазейки.

Мэн Хуэй огляделся по сторонам, оценивая обстановку. Линь Ци невольно проследил за его взглядом, ничего не понимая.

— Насколько я вижу, вокруг ни души... — голос парня стал низким и вкрадчивым.

Он медленно склонился к юноше, и напуганный Линь Ци оказался зажат между цветочной клумбой и крепкими руками Мэн Хуэя. Губы того изогнулись в хищной усмешке, а лицо приняло угрожающе-дерзкое выражение.

— Спрашиваю в последний раз: мы друзья? Пойдет?

Линь Ци сглотнул:

— Пойдет...

Мэн Хуэй сдержал смех и всё тем же густым басом спросил:

— Как ты меня назвал?

— Брат... Брат Хуэй... — Линь Ци снова пришлось признать поражение. Он прижался к аккуратно подстриженному кусту, чувствуя, как мелко дрожат колени.

— Вот и молодец. Смотри, в следующий раз не ошибись, — Мэн Хуэй не спеша выпрямился.

Юноша униженно кивнул. Стоило Мэн Хуэю проявить каплю мягкости, как Линь Ци совсем расслабился и забыл, что имеет дело с опытным смутьяном.

— Какие бы у тебя ни были критерии и стандарты, — Мэн Хуэй не спеша поднял книги с клумбы. Его взгляд стал вызывающим и дерзким. — Я стану твоим единственным исключением.

<http://bllate.org/book/15815/1428799>